

Ткаченко Виктор Викторович

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена вопросам становления и развития государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации в начале 1990-х - 2000-х годах. Автор раскрывает особенности региональной молодежной политики. Показано влияние изменений в системе управления государственной молодежной политикой на федеральном уровне вследствие системных преобразований в государстве и обществе на процесс создания и дальнейшего развития региональной молодежной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 150-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

33. Рошин С. К. Психологические проблемы политического развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 2. С. 41-53.
34. Рошин С. К. Психологические проблемы политического развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 3. С. 80-93.
35. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
36. Слюсаревский Н. Н., Карамушка Л. Н., Скуратовский В. Л. Психология и педагогика партийной пропаганды: вопросы и ответы. Киев: Политиздат Украины, 1986. 258 с.
37. Струнина Э. И. Социально-бытовая среда и ее роль в развитии личности // Проблемы личности. Свердловск: Уральский государственный университет, 1974. С. 92-103.
38. Сычев Ю. В. Микросреда и личность: философские и социологические аспекты. М.: Мысль, 1974. 190 с.
39. Теория и практика коммунистического воспитания. М.: Мысль, 1980. 367 с.
40. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 451 с.
41. Ушаков В. П. Роль социальной среды в процессе воспитания активности личности // Теоретические основы коммунистического воспитания: сборник статей. Свердловск: Уральский университет, 1975. С. 77-87.
42. Харчев А. Г. Социология воспитания. М.: Политиздат, 1990. 220 с.
43. Чмут Т. К. Использование психологических знаний в работе пропагандиста: методические рекомендации в помощь пропагандистам и организаторам марксистско-ленинского образования. Киев, 1986. 39 с.
44. Чупрова О. И. О коммунистическом воспитании в начальной школе. Горький: 3-я тип. Речиздата, 1950. 22 с.
45. Шестопал Е. Б. Личность и политика: критический очерк современных западных концепций политической социализации. М.: Мысль, 1988. 203 с.
46. Шитарев Г. Опыт политической агитации среди населения по месту жительства. М.: Госполитиздат, 1948. 64 с.
47. Щегорцов В. А. Политическая социализация и политическая культура личности: к вопросу о функциональной зависимости // Политическая наука и политическая практика: ежегодник Советской ассоциации политических наук. М.: Наука, 1983. С. 25-37.

**DOMESTIC STUDIES OF POLITICAL SOCIALIZATION
OF THE END OF THE 1940S – THE BEGINNING OF THE 1990S:
PERIODIZATION, BASIC NOTIONS, METHODOLOGICAL PRINCIPLES**

Tarasova Elena Gel'evna

*Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev
Irina.mirosh@gmail.com*

The article is devoted to the examination of the domestic studies of the political socialization of the Soviet period. The author suggests and substantiates their periodization; the content of each period is characterized briefly. The basic notions of the theory, in the framework of which the study of the personality's formation in the socio-political system was carried on, are revealed. The main methodological statements and principles that are the basis of the analysis of this process by the domestic researchers of the end of the 1940s – the beginning of the 1990s are disclosed.

Key words and phrases: political socialization; theory of communist upbringing; personality; factors of socialization; social environment; activity.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам становления и развития государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации в начале 1990-х – 2000-х годах. Автор раскрывает особенности региональной молодежной политики. Показано влияние изменений в системе управления государственной молодежной политикой на федеральном уровне вследствие системных преобразований в государстве и обществе на процесс создания и дальнейшего развития региональной молодежной политики.

Ключевые слова и фразы: государственная служба по делам молодежи; молодежь; нормативное правовое обеспечение; полномочия; региональная молодежная политика; финансовое обеспечение.

Ткаченко Виктор Викторович, к.и.н., доцент

Департамент государственной политики в сфере общего образования

Министерства образования и науки Российской Федерации

Tkachenko_V_530@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]**

Социально-экономические и политические преобразования в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов XX века отразились на всех сферах деятельности, в том числе и на молодежной политике, которая требовала в сложившихся условиях разработки новых подходов, принципов, механизмов в работе с молодежью и решении молодежных проблем как на союзном, так и республиканском и местном уровнях.

Закон СССР № 2114-1 от 16 апреля 1991 г. «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» законодательно закрепил не только основы молодежной политики, но и предусматривал создание системы государственной молодежной политики на территории СССР, включающей в себя:

- компетенцию (полномочия) Союза ССР и республик в сфере государственной молодежной политики;
- создание государственной службы по делам молодежи на союзном, республиканском и местном уровнях, в состав которой помимо ее органов входили инспекции по охране прав несовершеннолетних и молодежи, а также социальные службы различного профиля;
- нормативное правовое регулирование, которое обеспечивалось законодательными актами Союза ССР и республик, принимаемыми в соответствии с Конституцией СССР и конституциями республик;
- финансовое обеспечение, которое предусматривало ассигнования в соответствующих разделах в союзном бюджете, республиканских и местных бюджетах, необходимые для финансирования мероприятий в области государственной молодежной политики [2].

С распадом СССР в Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1, в отличие от Закона СССР № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», было рекомендовано исполнительным и законодательным органам власти субъектов Российской Федерации принять и осуществлять соответствующие финансово-экономические, правовые и организационные меры, без нормативного закрепления конкретных компетенций (полномочий) федерального, регионального и местного уровней в сфере молодежной политики [3].

Основным структурным звеном в реализации государственной молодежной политики на региональном уровне стали выступать органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации. Постоянные изменения в системе управления государственной молодежной политикой на федеральном уровне отразились и на процессе создания и дальнейшего развития органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации: разнообразии подходов к определению статуса и структуры органов по делам молодежи; содержании их полномочий; эффективности государственной политики в отношении молодежи и решении молодежных проблем; взаимодействии с другими органами государственной власти [6, с. 181].

Так, например, по информации 56 субъектов Российской Федерации, в сентябре 1999 г. функционировало органов по делам молодежи и молодежной политике: в республиках – 13, в краях – 5, в областях – 32, в округах – 6, из них совмещали полномочия в сфере молодежной политики с полномочиями в области спорта, физической культуры и туризма – 14, развития туризма – 4, образования – 7, связей с общественностью, национальных отношений и подготовки кадров – 2, и 5 органов были основаны по принципу работы с категориями населения: женщины, молодежь, семья [1, с. 147-148].

Таким образом, региональные органы по делам молодежи, выделенные в отдельные ведомственные структуры, были представлены к концу 90-х годов XX века только в 36% субъектах Российской Федерации.

Кроме этого, одновременно шел процесс создания органов по делам молодежи в структуре органов местного самоуправления. В связи с нехваткой кадровых, финансово-экономических и материально-технических ресурсов к 1999 г. органы по делам молодежи в структуре органов местного самоуправления были созданы только в 54% городах и районах страны [Там же, с. 152].

В регионах России, особенно после принятия Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», стала развиваться государственная и муниципальная система социальных служб, в том числе и государственная служба по делам молодежи: если к середине 1994 г. в ведении комитетов (отделов) по делам молодежи было создано 265 социальных служб, то в 1997 г. в стране функционировали 142 службы трудоустройства и профориентации молодежи (молодежные биржи труда), около 750 социальных служб для детей и молодежи, 55 информационных центров для молодежи, 41 центр содействия малому предпринимательству молодежи и 1351 клуб по месту жительства. Социальные службы для молодежи осуществляли свою деятельность более чем по 20 направлениям.

Государственная служба по делам молодежи получила дополнительный импульс к развитию после принятия Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». На ноябрь 2002 г. в 55 субъектах Российской Федерации функционировало 1542 учреждения социального обслуживания молодежи, подведомственных региональным органам по делам молодежи [5, с. 3].

В целях развития государственной службы по делам молодежи на федеральном уровне оказывалась поддержка социальным службам по делам молодежи путем создания на их базе сети опорных и экспериментальных центров в регионах, основной задачей которых являлось обобщение и распространение накопленного опыта, проведение мероприятий по повышению квалификации специалистов, работающих в данной сфере, организационная и методическая помощь по созданию социальных служб для молодежи.

Данные мониторинга Росмолодежи (2012-2014 годы) позволяют говорить о сохранении тенденций, повлиявших на формирование региональной молодежной политики в 90-е годы XX века, на статус и структуру органов государственной власти субъектов Российской Федерации, реализующих государственную молодежную политику на современном этапе.

Региональные органы по делам молодежи, выделенные в отдельные ведомственные структуры, осуществляют свою деятельность только в 23 субъектах Российской Федерации, из них в виде министерств – 3, агентств – 3, комитетов – 7, департаментов – 4 и управлений – 6.

При этом следует отметить, что наибольшее количество ведомственных структур, реализующих государственную молодежную политику, распределено в Центральном федеральном округе – 6, Приволжском федеральном округе – 5, Северо-Кавказском федеральном округе – 4. Вместе с тем в Сибирском и Уральском федеральных округах отдельные ведомственные структуры, реализующие государственную молодежную политику, отсутствуют.

В остальных 62 субъектах Российской Федерации ведомственные структуры, курирующие молодежную политику, входят в состав региональных органов управления: образования и науки – 22; министерства спорта и молодежной политики – 25; министерство культуры – 2; министерство экономического развития – 1; другие – 12 структур.

В субъектах Российской Федерации функционирует более 1 тыс. центров поддержки молодой семьи, 293 региональных и 2 764 муниципальных учреждений, в которых осуществляют профессиональную деятельность около 34 тыс. специалистов по работе с молодежью.

Большое количество региональных учреждений органов по делам молодежи сосредоточено в трех федеральных округах: в Приволжском федеральном округе – 67 (23%), Южном федеральном округе – 60 (21%) и Центральном федеральном округе – 58 (20%), наименьшее количество – в Дальневосточном федеральном округе и Уральском федеральном округе – 12 (4%).

При этом необходимо отметить, что огромное значение в работе с молодежью имеют муниципальные учреждения по работе с молодежью, так как основная часть услуг социальной защиты и поддержки молодежи приходится на местный (муниципальный) уровень. Местные органы власти работают в непосредственном контакте с населением, они знают более детально проблемы молодежи, специфику и особенности данной территории.

Наибольшее количество муниципальных учреждений органов по делам молодежи также функционирует в Приволжском федеральном округе – 774 (28%) и Центральном федеральном округе – 715 (26%), а наименьшее в Северо-Кавказском федеральном округе – 20 и Дальневосточном федеральном округе – 50 (2%).

Формирование нормативной правовой базы реализации государственной молодежной политики на региональном уровне являлось важной составной частью системы молодежной политики.

В 1996-1997 годах законы о государственной молодежной политике, о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, о молодежи были приняты почти в 40 регионах России [4, с. 112], к 2002 г. – более чем в 50 регионах [5, с. 53].

В своем большинстве данные законы исходили из общих для России принципов государственной молодежной политики, которые были сформулированы в Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1. На их основе общие положения государственной молодежной политики приобретали региональную специфику и особенности, преобразовывались в систему правомерной деятельности региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления. Законы были направлены на закрепление социально-экономического и организационного механизмов разработки и реализации государственной молодежной политики в регионе.

По данным мониторинга, проведенного Росмолодежью в 2012-2014 гг., фактически каждый субъект Российской Федерации принял нормативные правовые акты различного уровня, определяющие содержание работы с молодежью, систему мероприятий по реализации государственной молодежной политики. Так, в 2012 г. реализация основных направлений региональной молодежной политики осуществлялась на основе собственного закона в 73 субъектах Российской Федерации (88%).

Наибольшее количество принятых нормативных правовых актов в сфере молодежной политики у Тамбовской области (37), Псковской области (28), Кировской области (25), Краснодарского края (25), Калужской области (23), Республики Мордовия (21), Тюменской области (21), Мурманской области (20), Оренбургской области (18), Республики Татарстан (18).

Составным элементом системы молодежной политики в части финансового обеспечения мероприятий государственной молодежной политики стали комплексные программы «Молодежь», принятые на федеральном уровне, а также во многих субъектах Российской Федерации.

Таким образом, региональная молодежная политика является продолжением государственной молодежной политики и составной частью региональной социальной политики. На процесс формирования и развития региональной молодежной политики оказали влияние социально-экономическая ситуация в стране, проводимая на федеральном уровне государственная молодежная политика, а также возможности и специфика субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. **Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути:** основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации. М.: Социум, 2000. 200 с.
2. **Об общих началах государственной молодежной политики в СССР:** Закон СССР № 2114-1 от 16 апреля 1991 г. // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 19. Ст. 533.
3. **Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации:** Постановление Верховного Совета Российской Федерации № 5090-1 от 3 июня 1993 г. // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 25. Ст. 903.

4. **Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика:** Государственный доклад. М.: Социум, 1998. 164 с.
5. **Практика реализации государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации.** М.: ИПК МГУП, 2002. 102 с.
6. **Ткаченко В. В.** Система управления в сфере государственной молодежной политики Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42). Ч. I. С. 179-181.

FORMATION OF REGIONAL YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tkachenko Viktor Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of State Policy in the Sphere of General Education of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation Tkachenko_V_530@mail.ru*

The article is devoted to the issues of the formation and development of state youth policy in the Russian Federation constituent territories at the beginning of the 1990s – in the 2000s. The author reveals the peculiarities of the regional youth policy. The impact of changes in the system of the management of state youth policy at the federal level owing to systemic transformations in the state and society on the process of the creation and further development of the regional youth policy is shown.

Key words and phrases: government service on youth affairs; youth; normative legal support; authorities; regional youth policy; financial provision.

УДК 130.2

Философские науки

В статье анализируется феномен трансгрессии, который нашел свое применение и в духовной сфере современного общества. Предложен авторский взгляд на религиозную трансгрессию. Представлено понятие, раскрыты особенности и основная причина данного феномена. Помимо этого, на основе оценок эволюции религиозных ценностей делается вывод о роли и месте религии в культурно-историческом процессе. Как результат анализа современной ситуации в России, дается оценка степени значимости православных ценностей для общества.

Ключевые слова и фразы: трансгрессия; религия; религиозная трансгрессия; догмы; православие.

Топчиев Михаил Сергеевич, к. полит. н.

*Астраханский государственный университет
ceo.gfn@gmail.com*

РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАНСГРЕССИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО®

*Статья выполнена по гранту Президента для молодых ученых – кандидатов наук.
Проект МК-7152.2015.6 «Социокультурный анализ механизмов религиозной трансгрессии на территории Астраханской области как части прикаспийского фронта».*

Двадцатый век связан с появлением ряда концепций, которые заявили о совершенно новом взгляде на мир и месте в этом мире человека. Во многом появление этих концепций было подготовлено модернистской эпохой, воспевающей культуру отрицания и расшатывающей те классические представления, которые существовали в обществе.

Подобные изменения заставляют по-новому взглянуть на уже существующие понятия и термины, применив их в новых для этих понятий областях и сферах.

Так в данной статье предпринята попытка взглянуть на уже привычные трансгрессионные процессы, но уже применительно к духовной сфере. Мы даем авторское определение термина «религиозная трансгрессия», а также раскрываем основные причины, особенности и степень влияния данного феномена. Помимо этого делаются выводы о роли и месте религии в жизни современного человека, а также через анализ религиозной ситуации в России автор пишет о степени влияния религиозной трансгрессии на православие. На наш взгляд, ответ на данные вопросы и обращение внимания на проблему может послужить толчком к остановке разрушительного влияния трансгрессивных процессов в религии, которая в свою очередь может в корне изменить современного человека, его действия и мировоззрение.

На сегодняшний день мы столкнулись с тем, что фактически можем говорить о появлении поколения, которое утратило не только связь с прошлым, но и ощущение сопричастности к истории. Постмодернистское общество продемонстрировало желание создать общество «для себя». Основной его характеристикой стало преувеличение значения собственного Я, которое демонстрируется в тотальном увлечении самосовершенствованием.